

Харкевич Владимир Иванович

**1812 год в дневниках,
записках и воспоминаниях
современников**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В57

В57 **Владимир Иванович Х.**
1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников / Харкевич
Владимир Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 236 с.

ISBN 978-5-521-28878-6

ISBN 978-5-521-28878-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**Замѣчанія И. П. Липранди на „Описаніе
Отечественной войны 1812 года“ Михайлов-
скаго-Данилевскаго.**

Авторъ „Замѣчаній“, Иванъ Петровичъ Липранди, родившійся въ 1790 году, участвовалъ въ войнѣ со Швеціей 1808 года, въ походахъ 1812-14 годовъ и въ Турецкой кампаніи 1828-29 годовъ. Оставивъ дѣйствительную военную службу, онъ состоялъ при Новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ князь Воронцовѣ, затѣмъ служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и въ удѣльномъ вѣдомствѣ. Въ 1858 году Липранди вышелъ въ отставку и скончался въ 1880 году.

Въ Отечественную войну И. П. Липранди исправлялъ должность оберъ-квартирмейстера VI корпуса Дохтурова и принималъ участіе во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Его перу принадлежитъ цѣлый рядъ критическихъ статей и изслѣдованій по войнѣ 1812 года, въ которыхъ, пользуясь дневникомъ, веденнымъ во время похода, и своею богатою памятью онъ устанавливаетъ нѣкоторые факты и сообщаетъ много подробностей, полныхъ самаго живого интереса.

Хранящіяся въ военно-ученомъ архивѣ „Замѣчанія“ Липранди представляютъ рукопись въ листъ писчей бумаги. Они написаны въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія по личной просьбѣ Михайловскаго-

Данилевскаго, собиравшагося приступитъ къ третьему изданію своего труда, „которое, пишетъ И. П. Липранди, онъ пламенно желалъ очистить отъ вкравшихся противорѣчій, темныхъ мыслей и отъ нѣкоторыхъ выражений, несовмѣстныхъ съ значеніемъ и достоинствомъ книги“.

Липранди успѣлъ написать замѣчанія только на два первыхъ тома „Описанія Отечественной войны“, когда скончался Михайловскій-Данилевскій. Но, повидимому, и эта незаконченная работа уцѣлѣла въ бумагахъ покойнаго историка въ неполномъ объемѣ — не хватаетъ разбора послѣднихъ главъ 2-й части.

„Замѣчанія“ Липранди, также какъ и другіе труды автора, представляютъ многія позаимствованія изъ его подробнаго дневника и имѣютъ тѣмъ болѣе интересъ, что самый дневникъ, насколько извѣстно, не сохранился.

Ссылки въ „Замѣчаніяхъ“ Липранди на страницы „Описанія Отечественной войны 1812 года“ сдѣланы по второму его изданію 1840 года.

Ч а с т ь I.

Стр. 3.

„Еще до прибытія русскихъ войскъ австрійцы были разбиты подъ Ульмомъ.“

Я смѣю думать, что слово „разбиты“ облагораживаетъ происшествія подъ Ульмомъ, гдѣ австрійцы, подъ предводительствомъ Мака, безъ битвы сдались французамъ.

Стр. 129.

Главная квартира 2-й арміи была въ Луцкѣ; 6-й корпусъ Дохтурова — въ Дубно. По прибытіи въ этотъ послѣдній городъ генераль-лейтенанта Маркова съ частью войскъ изъ Молдавіи, вскорѣ (въ маѣ) 2-я армія начала сближаться съ 1-ю. Главная квартира направилась въ Волковискъ, а 6-й корпусъ остановился въ Антополѣ. Черезъ 12 или 15 дней 6-й корпусъ получилъ повелѣніе сблизиться съ 1-ю арміею и направился къ Вильнѣ. Подходя къ Лидѣ, я отправился, по обыкновенію, съ половины перехода впередъ для заготовленія лагеря и квартиръ. Пріѣхавъ въ Лиду, гдѣ стоялъ недавно пришедшій туда полковникъ баронъ Крейцъ съ своимъ Сибирскимъ драгунскимъ полкомъ, и проѣзжая мимо почтовой станціи, я былъ позванъ туда. Здѣсь я нашелъ пѣмецкаго принца *) и генеральнаго штаба поручика Богдановича (послѣ генераль-лейтенантъ и сенаторъ); они ѣхали изъ Вильны къ Платову и объявили, что французы вторгнулись уже въ наши предѣлы, что Государь выѣхалъ въ Свенцяны и 1-я армія беретъ то-же направленіе. Я немедленно послалъ на встрѣчу корпусному командиру и написалъ начальнику штаба, полковнику Монахтину. Черезъ два часа онъ и корпусный командиръ пріѣхали на дрожкахъ и успѣли застать принца и Богдановича. Тотчасъ были разосланы повелѣнія всѣмъ войскамъ, составлявшимъ 6-й корпусъ, стянуться къ самой Лидѣ. Они собрались къ вече-

*) Не помню — Филипстальскій или Кобургскій, очень молодой, тотъ самый, который, въ послѣдствіи, потерялъ ногу, бывши при Платовѣ.

ру. Въ полночь выступили по направленію къ Ольшанамъ (см. далѣе).

Слѣдовательно, корпусъ Дохтурова не былъ еще въ Лидѣ, когда непріятель вступилъ въ предѣлы наши, и направленіе, взятое на Ольшаны, не было предписано. Увѣдомленіе о томъ было получено только на половинѣ второго перехода отъ Лиды.

Стр. 169.

Въ Ошмянахъ, на самой площади, Маріупольскіе гусары наткнулись на французскую конницу. Шедшій тутъ эскадронъ маіора Ракшанина внезапно ударилъ на непріятеля, опрокинулъ первыхъ и, черезъ то, далъ время справиться отряду барона Крейца, который однако-же потерялъ при этомъ случаѣ значительную часть своихъ тяжестей, бывшихъ на обывательскихъ подводахъ. Одинъ гусарскій офицеръ и нѣсколько рядовыхъ были убиты. Непріятель, сверхъ убитыхъ и раненыхъ, потерялъ двухъ плѣнныхъ, показаніе которыхъ было очень важно, и, собравшаяся съ тѣмъ, корпусъ взялъ со всѣми тяжестями направленіе на Дунашево, оставляя вправо Сморгони, черезъ которыя прошла только часть конницы нашей, прикрывая съ этой стороны движеніе корпуса.

Мы шли безостановочно почти до самой Дриссы; дѣлали только привалы, или, лучше сказать, снимались, тотчасъ по появленіи французовъ съ правой нашей стороны. Корпусъ этотъ обязанъ много, генералъ-маіору графу Палену, начальнику 3-й гусарской дивизіи, успѣвшему присоединиться къ кор-

пусу и прикрывшему его; а направленіями, чтобы избѣгнуть встрѣчи, управлялъ полковникъ Монахтинъ. Корпусъ шелъ всегда въ такомъ порядкѣ, что, въ случаѣ внезапнаго появленія непріятеля на пути нашемъ, онъ тотчасъ могъ атаковать его. Всѣ распоряженія для прорыва были сдѣланы, и полагаю, что едва-ли непріятель несравненно въ большихъ силахъ могъ остановить насъ.

Два полковыхъ священника 6-го корпуса, оставъ нѣсколько верстъ, были схвачены польской конницею. Поляки, послѣ разныхъ оскорбительныхъ шутокъ, напоили ихъ обоихъ съ рвотнымъ камнемъ и связали ихъ бороды вмѣстѣ, лицо къ лицу. Позабавившись такимъ образомъ, они отпустили ихъ. Священники, явившись въ свои мѣста, не мало способствовали, какъ въ войскахъ, такъ и въ селеніяхъ, возжечь справедливое негодованіе за поруганіе столь жестокое надъ священнымъ саномъ *). Вообще замѣчалось, что главнѣйшія неистовства совершались преимущественно поляками; по крайней мѣрѣ, тогда это было основною молвою.

Стр. 309.

Дохтуровъ не вступилъ 19-го іюля въ Смоленскъ; мы остановились въ 12 верстахъ отъ сего города, по дорогѣ изъ Рудни, въ с. Дивасы, откуда неоднократно ходили на Порѣченскую дорогу и возвращались опять въ Дивасы.

*) Виоелѣдствіи, Кутузовъ, узнавъ о семъ, велѣлъ имъ ѣздить по деревнямъ и дѣлать гласнымъ поруганіе, которому непріятель ихъ подвергнулъ.

Ч а с т ь II.

Стр 69.

„29, 30 и 31-го июля и пр.“

Настоящая причина бездѣйствія нашего во все время пребыванія арміи въ окрестностяхъ Смоленска и, наконецъ, непрерывные переходы арміи съ Руденской на Порѣцкую дорогу и обратно, происходили отъ того, что передовыя войска наши потеряли изъ виду главныя силы непріятеля, и донесенія, получаемыя въ то время, были противоположны одни другимъ.

Пребываніе Невѣровскаго подъ Краснымъ ни на чемъ не было основано, потому что, если предполагали Наполеона намѣревавшимся направиться съ главными силами по этому пути или только съ частью своей арміи, то 27-я дивизія дѣлалась вѣрною жертвою. Для наблюденія могъ быть оставленъ летучій конный отрядъ. Спасеніе этой дивизіи по многимъ причинамъ выходитъ изъ круга обыкновенныхъ предположеній

Утвержденіе князя Багратіона, что Наполеонъ направится непременно на Красный, основано было на однѣхъ догадкахъ, или, лучше сказать, онъ потому только утверждалъ, что Барклай былъ другого мнѣнія. Положительныхъ свѣдѣній никто не имѣлъ, и, потому, вѣроподобіе должно было ожидать, что Наполеонъ изъ Витебска пойдетъ за нами чрезъ Рудню или чрезъ Порѣчье. Тогда, конечно, мы не дерзнули-бы защищать Смоленскъ, если-бы не рѣшились дать генеральную битву и пр.

По моему мнѣнію, мы потеряли подъ Смоленскомъ двѣ недѣли. Если не намѣрены были дать сраженія, то, по крайней мѣрѣ, должно было въ продолженіи этого времени спасти всѣхъ жителей и то, что можно было вывезти, а, для замедленія непріятеля въ движеніи на Москву, можно было избрать крѣпкую позицію и отступить тогда, когда непріятель сосредоточится. Между тѣмъ какъ тутъ мы подвергались большой опасности, встрѣтивъ непріятеля такъ, какъ это было сдѣлано, не говоря уже о бесполезной потерѣ. Я смѣю заключать, что, какъ до Смоленска, такъ и до самой Москвы, у насъ не было опредѣленнаго плана дѣйствія. Все происходило по обстоятельствамъ. Когда непріятель былъ далеко, показывали рѣшительность къ генеральной битвѣ и, по всѣмъ соображеніямъ и расчетамъ, думали навѣрное имѣть поверхность; но едва непріятель сближался, какъ все измѣнялось, и опять отступали, основываясь также на вѣрныхъ расчетахъ. Вся огромная переписка Барклая и самого Кутузова доказываетъ ясно, что они не знали сами, что будутъ и что должны дѣлать.

Стр. 95.

„Наполеонъ, видя неудачу приступовъ, устроилъ батареи и билъ стѣны (Смоленска).“

4-го августа, когда въ Смоленскѣ находился корпусъ Раевского, Наполеонъ, не только что не дѣлалъ приступовъ, но и не напиралъ сильно. Дѣйствіе-же его артиллеріи ограничивалось по войскамъ внѣ стѣнъ, а въ городъ въ этотъ день не было пущено ни одного ядра. Притомъ-же на стр. 96 гово-

рится, что кирасиры и четыре полка гренадеръ, прибывшіе на помощь къ Раевскому, не были введены въ дѣло, потому что: „французы не дѣлали натиска, а поддерживали сраженіе стрѣлками и пушечной пальбой“, что дѣйствительно и было такъ, ибо ни приступовъ ни битья стѣнъ не было

Несомнѣнно, если-бы Наполеонъ сдѣлалъ для завладѣнія Смоленскомъ 4-го августа то-же усиліе, которое онъ употребилъ 5-го числа, то городъ былъ бы взятъ. Причину слабыхъ дѣйствій Наполеона 4-го числа приписывали тогда тому, что онъ полагалъ насъ рѣшившимися въ этомъ первомъ на пути его русскомъ городѣ принять генеральное сраженіе, и, потому, овладѣвъ 4-го числа Смоленскомъ, онъ терялъ къ тому надежду. Говорили даже, что, по предложенію Понятовскаго, всѣ корпусные начальники французскихъ войскъ, будто бы, тайно условились между собою, что въ то время, когда будутъ пить за здоровье Наполеона (въ этотъ день праздновалось его рожденіе), то чтобы послѣ трехъ залповъ по городу изъ многочисленныхъ батарей, которыя они хотѣли выставить, вдругъ броситься на Смоленскъ, сорвать его и поднести, какъ букетъ, Наполеону. Приводили даже слова, употребленныя Понятовскимъ для соглашенія маршаловъ. Онъ, будто-бы, сказалъ: „это будетъ самый пріятнѣйшій букетъ, который армія можетъ только поднести Наполеону въ день его рожденія“. Но, будто-бы, Наполеонъ, узнавши эти замыслы, строго запретилъ исполненіе. Вотъ, по крайней мѣрѣ, что всѣ тогда говорили.

Во всякомъ случаѣ, однако-же, если-бы Наполеонъ овладѣлъ 4-го числа Смоленскомъ, то, пола-

гаю, плоды сего стоили бы генеральнаго сраженія, если-бы оно кончилось въ его пользу. Надежды его на генеральное сраженіе продолжались и 5-го числа за полдень; а тогда только, узнавъ, что знатная часть арміи отступаетъ уже по Московской дорогѣ (2-я армія), онъ двинулъ войска на приступъ Смоленска. Но можно-ли предполагать, чтобы Наполеонъ думалъ, что мы перейдемъ Днѣпръ въ Смоленскъ и, оставляя эту рѣку въ тылу нашемъ, дадимъ генеральное сраженіе? а чтобы принять оное на противоположномъ берегу, то занятіе Смоленска было ему необходимымъ, и онъ, конечно, воспользовался бы овладѣть имъ еще 4-го числа.

Я смѣю думать, что замыслы его тутъ сошли съ нимъ въ гробъ. Чѣмъ болѣе разсматриваемъ обоюдное положеніе дѣлъ этого времени, тѣмъ болѣе теряемся въ заключеніяхъ. Не распространяясь въ подробностяхъ, мнѣ кажется, что и здѣсь мы много обязаны Всевидящему Оку, избавившему насъ отъ большой бѣды, начиная отъ 30-го іюля, или отъ самаго прибытія къ Смоленску, до Дорогобужа.

Стр. 100.

4-го числа поздно Дохтуровъ получилъ приказаніе съ корпусомъ изъ Дивась наипоспѣшнѣе слѣдовать въ Смоленскъ и смѣнить до свѣта корпусъ Раевского. Тяжести велѣно было оставить на правомъ берегу Днѣпра. Я былъ посланъ для принятія мѣстъ отъ 7-го корпуса.

Пріѣхавъ въ Смоленскъ въ часъ по полуночи (съ 4-го на 5-е августа), я нашелъ Раевского на терасѣ, лежащей надъ Малаховскими воротами.

Его тотчасъ разбудили. Я объявилъ ему цѣль моего прибытія. Онъ подозвалъ къ себѣ генераль-маіора Паскевича, бывшаго тутъ-же на терасѣ, и, сказавъ: „Слава Богу, насъ смѣняютъ“, приказалъ ему показать мѣста, занимаемыя его корпусомъ; приказалъ также рассказать выгоды и неудобства мѣстнаго расположенія полковъ и присовокупилъ, что, по мѣрѣ какъ полки 6-го корпуса будутъ смѣнять его полки, тотчасъ выходить, не ожидая общаго сбора. Генераль Паскевичъ далъ мнѣ нѣкоторыя наставленія для передачи войскамъ, которыя расположатся въ разныхъ мѣстахъ. Наставленія эти заключались болѣе въ замѣчанія, сдѣланныхъ имъ во время дѣйствія 4-го числа и пр. — въ точности я не помню, потому что они ничего не заключали важнаго. Между тѣмъ былъ призванъ генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ фонъ-Визинъ, бывший при 27-й дивизіи, и, еще не помню, офицеръ, которымъ генераль-маіоръ Паскевичъ объявилъ волю корпуснаго командира, чтобы они указали мѣста, занимаемыя каждымъ полкомъ его корпуса; съ ними я послалъ офицеровъ, прибывшихъ со мною изъ cadaго полка. Генераль-маіоръ Паскевичъ проѣхалъ нѣкоторое разстояніе по своимъ войскамъ и, потомъ, послалъ со мною штабъ-офицера.

Окончивъ все, я прибылъ къ мосту. Вскорѣ корпусъ подошелъ. Перейдя мостъ, офицеры, принявшіе мѣста для своихъ полковъ, повели ихъ прямымъ путемъ чрезъ городъ. Часъ до свѣту 6-й корпусъ уже занялъ мѣста, и войска 7-го корпуса, предназначенныя выйти изъ Смоленска, тотчасъ выступили.